

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**
Юридический факультет

Кафедра уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз

Москвичевой Маргариты Владимировны

Проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве России

Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

Профиль подготовки

**Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория
оперативно-розыскной деятельности**

Автореферат магистерской работы

Научный руководитель

д.ю.н., профессор

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

Л.Г. Шапиро

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой:

к.ю.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

дата, подпись

С.А. Полунин

инициалы, фамилия

Саратов 2019 г.

Введение

Актуальность темы исследования: сегодня сбор и методологический анализ информации о свойствах и особенностях состояния лица, совершившего преступление, зачастую базируются только на стандартных количественных параметрах, определяющих частоту возникновения тех или иных связей между компонентами криминалистической характеристики преступления. Но практика показывает, что без полноценного исследования причинно-следственной сущности данных связей, общепринятые мероприятия не могут считаться эффективными и требуют совместного использования с методами, персонализирующими личность разыскиваемого. С учётом данных обстоятельств требуются синтез и переосмысление способов поиска и сбора данных об индивидуальных характеристиках и личностных состояниях, и впоследствии - создание на их базе методических рекомендаций, которые позволили бы не только выявлять единичные обособленные особенности человеческой личности, но и её групповые персонализированные характеристики.

Цель работы – на основе анализа особенностей криминалистического изучения личности преступника, а также обобщения научных положений, касающихся данной темы, разработать рекомендации по эффективному использованию ряда судебно-криминалистических экспертиз для установления индивидуальных особенностей личности неизвестного преступника.

Задачи исследования:

- рассмотреть процесс становления и развития криминалистического учения о лице, совершившем преступление;
- провести анализ понятия и установить особенности криминалистического изучения личности преступника;
- изучить возможности отдельных видов судебных экспертиз в решении вопросов идентификации личности неизвестного преступника;

- сформулировать предложения, направленные на решение проблем, возникающих при назначении и производстве отдельных видов судебных экспертиз личности неизвестного преступника.

Научная и практическая значимость исследования: заключается в разработке последовательности действий для установления личности преступника. В работе исследованы и систематизированы вопросы, связанные производством отдельных видов судебных экспертиз личности неизвестного преступника.

Положения, выносимые на защиту:

1) По сравнению с другими криминалистическими экспертизами судебно-портретные экспертизы назначаются редко и, по этой причине эксперты медленно накапливают собственный опыт их выполнения. В связи с этим следует более активно использовать такую форму методической работы, как рецензирование копий заключений экспертами вышестоящих экспертных подразделений. Результаты рецензирования представляется целесообразным публиковать в виде обзоров экспертной практики. Современное состояние судебно-портретной экспертизы требует активизации научных исследований, выполняемых с учетом актуальных запросов практики расследования и профилактики преступлений.

2) В целях профилактики экспертных ошибок по решению таких важных задач судебно-портретной экспертизы, как оценка природы различий и совпадений, формирование комплекса признаков, используемых для отождествления личности, которые иногда решаются на упрощенном уровне (строение элементов внешности человека исследуются экспертами не в полном объеме, определение идентификационной значимости признаков не проводится и т.п.) имеется необходимость выявления причин такого состояния практики проведения портретных экспертиз, в том числе, и на уровне подготовки экспертных кадров. Считаю, что необходимо обратить внимание на такие важные моменты в изучении экспертной методики выполнения судебно-портретных экспертиз, как определение

идентификационной значимости выделенных признаков; выяснение возможностей использования приемов и методов сравнения; структура и содержание синтезирующей части заключения; критерии обоснованности выводов по результатам исследования.

3) Подбор необходимых материалов для назначения судебной портретной экспертизы зачастую вызывает определенные трудности. Общие требования к материалам, направляемым на судебную экспертизу можно сформулировать следующим образом: объекты экспертизы должны быть сопоставимы (сопоставимость масштаба изображения, а также угла поворота и наклона головы). В этом смысле затруднения в подборе образцов возникают при выделении из видеоматериалов качественного статического изображения. На мой взгляд, для решения этой проблемы необходимо более качественно планировать проведение следственного эксперимента с участием подозреваемого, в том числе выбор необходимой фото-, видеотехнической аппаратуры, порядок и последовательность проведения съёмки, время и место проведения, уровень освещённости помещения и пр.

4) Следует рекомендовать лицам, назначающим судебную почерковедческую экспертизу, перед направлением материалов на экспертное исследование, предпринять все возможные меры по получению оригинала документа, исполнителя которого необходимо установить, и лишь в исключительных случаях при объективной невозможности предоставления оригинала использовать копию документа.

Кроме того, по моему мнению, большее внимание необходимо уделять разъяснению особенностей исследования копий почерковых объектов при обучении экспертов, что позволит предотвратить экспертные ошибки, связанные с несоблюдением требований методики их исследования.

5) В целях повышения эффективности использования судебно-фоноскопической экспертизы личности неизвестного преступника при ее назначении необходимо обеспечить качество фонограмм, их пригодность для экспертного исследования. Низкое качество фонограмм может быть

обусловлено условиями ее получения (запись в шумном помещении, на улице и т.д.), незнанием рекомендаций по использованию звукозаписывающей аппаратуры или ее неисправностью. Более того, необходима унификация форматов звукозаписи, так как многие звукозаписывающие цифровые устройства используют такие алгоритмы сжатия речевого сигнала (по формату MP3, WMA, OGG и т.д.), которые способны существенно изменить или вовсе уничтожить некоторые идентификационные и диагностические признаки голоса и речи.

б) В связи с тем, что формулирование необходимого перечня вопросов эксперту при назначении судебных экспертиз зачастую является затруднительным для следователей и судов, целесообразно привлечение соответствующих специалистов, которые могут оказать содействие в этой деятельности, что позволит в дальнейшем не затягивать сроки следствия и не назначать дополнительные и повторные экспертизы.

Магистерская работа состоит из введения, основной части, состоящей из двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка использованных в написании работы источников. Магистерская работа изложена на 86 страницах, для написания магистерской работы использовано 65 научных источника.

Во введении приводятся доводы относительно актуальности данной работы, поставлена цель, задачи, определены объект и предмет, а также методология исследования.

В первой главе освещены понятие и особенности криминалистического изучения личности преступника.

Во второй главе раскрываются возможности отдельных судебных криминалистических экспертиз в установлении индивидуальных особенностей личности неизвестного преступника. Проанализированы проблемы, возникающие при производстве судебно-портретной, судебно-трасологической, судебно-почерковедческой и судебно-фоноскопической экспертиз.

В заключении сформулированы итоги по проведенному научному исследованию.

Основное содержание работы

В юридической литературе особую популярность получило применение краткого понятия совокупности индивидуальных особенностей и личностных качеств человека, способного совершить правонарушение, - «личность преступника».

По Ю.М. Антоняну криминологический анализ личности преступника нацелен на раскрытие и оценку приводящее преступное поведение индивидуальных свойств человека в профилактических целях.

Двусмысленность мнений и определений в понятийном механизме криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в значительной мере вызывает несоответствие аппарата продуктивной реализации на практике теоретических аспектов и рекомендаций по исследованию искомого лица.

Толкование общепринятого понятие «лицо, совершившее преступление» закреплено в юридическом словаре, но его смысловая концепция до ныне не определена. Это вызвано, в первую очередь, тем, что та или иная наука задевает различные грани данного явления в зависимости от преследуемых ею целей и поставленных задач. Так, в криминологии анализ личности предусматривает выявление последовательности в проявлении криминального поведения, обоснование преступности как организационного явления, их определение, взаимосвязи и разработку научно аргументированных предложений по борьбе с правонарушениями. В криминальной психологии значительную роль занимает рассмотрение нюансов психологии преступных групп.

Исследование личности преступника в криминалистике подразумевает комплексное исследование разнообразия его личностных качеств, усматривающихся в оставленных человеком на месте преступления следах,

прямо или косвенно указывающих на обоснованную взаимосвязь с осуществленным противоправным действием. В.В. Николайченко подчеркивает: «задача криминалистического изучения – выделение индивидуальных признаков преступника, то есть тех признаков, которые работают на цели уголовного судопроизводства».

Обращает на себя внимание и тот факт, что некоторые авторы трудов по криминалистике, определяя предмет своего изучения, применяют понятие «личность преступника» в значении «лицо, совершившее преступление». Таким образом, применение понятия «личность преступника» является отчасти историческим. Корни такой практики исходят из аналогичного исторически сложившегося названия одного из главных компонентов криминалистической характеристики преступления.

Но все же, как подчёркивает Н.И. Малыхина, личность преступника – это научная категория. И как научная единица она оторвана от конкретного индивида и обладает свойствами модели, построенной на основе совокупного ретроспективного анализа лиц, осужденных по той или иной категории дел.

В большинстве научных работ по теории анализа личности, исследователи приравнивают термин «лицо, совершившее преступление» к таким понятиям как «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный», «субъект преступления» и т.д. Но данный подход не до конца и не в полной мере обоснован.

Безусловно, вышеприведенные термины находятся во взаимосвязи. Однако неверно приравнивать их друг другу по смыслу. В первую очередь это невозможно из-за того, что они означают разные социально-правовые грани феномена личности.

Портретная экспертиза необходима для определения личности по признакам её внешности, засвидетельствованным на разнообразных носителях портретной информации. Она производится посредством специальных приемов исследования.

Предмет портретной экспертизы – распознавание личности по портретным изображениям. При использовании портретной экспертизы могут быть решены задачи определяющего характера – установление антропологической принадлежности изображенного на портрете лица; выявление сходства отдельных лиц, обусловленного кровным родством, при отсутствии возможности проведения молекулярно-генетической экспертизы.

По сравнению с другими криминалистическими экспертизами судебно-портретные экспертизы назначаются редко и, по этой причине эксперты медленно накапливают собственный опыт их выполнения. В связи с этим следует более активно использовать такую форму методической работы, как рецензирование копий заключений в вышестоящих экспертных подразделениях. Результаты рецензирования представляется целесообразным публиковать в виде обзоров экспертной практики. Современное состояние судебно-портретной экспертизы требует активизации научных исследований, выполняемых с учетом актуальных запросов практики расследования и профилактики преступлений. Наибольшие сложности специалист испытывает, когда ему нужно сравнить кадры видеоизображений и опознавательные фотоснимки, представленные для сопоставления. Они чаще несравнимы по ракурсу, положению головы при съемке, полноте и качеству отображения признаков внешности. Данные моменты также осложняют категорическому решению вопроса, поставленного перед экспертом.

Портретная экспертиза, несмотря на призрачную очевидность ее результатов, влечет своего рода трудности в оценке заключения эксперта. Это вызвано, в частности и изменением носителей портретной информации в сопоставлении со стандартными фотоснимками, ранее представлявшими основные типы объектов судебной портретной экспертизы.

Ввиду данных обстоятельств портретная экспертиза все больше должна подразумевать комплексный подход, и в ее проведении вместе с экспертами в сфере портретной идентификации должны быть задействованы специалисты в сфере компьютерно-технической экспертизы или полиграфии.

Судебно-трасологическая экспертиза – это комплекс криминалистических действий, связанных с исследованием следов, следообразующих и следовоспринимающих носителей, которое осуществляется уполномоченными и компетентными специалистами в установленном законом порядке. Данная экспертиза призвана выявлять фактические материалы с места преступления, которые могут быть использованы в качестве доказательств.

Поскольку данная экспертиза призвана идентифицировать обнаруженные следы с личностью конкретного преступника, в качестве источников информации эксперты-трасологи рассматривают следы оставленные на месте происшествия человеком, инструментами и иными орудиями труда, механизмами, транспортными средствами, животными. Принимается во внимание также расстановка предметов на месте либо запотоколированная на фотографиях и в протоколах осмотра. Многогранность экспертизы предопределяется множественными и разнообразными объектами, определить ряд которых полностью нельзя. Качество такой судебно-трасологической экспертизы во многом зависит от умения следователя обнаружить, правильно зафиксировать и изъять следы при осмотре места происшествия.

В аспекте изучения экспертных возможностей по установлению личности неизвестного преступника следует обратить внимание на возможности исследования почерка в установлении личности.

Гипотезу о зависимости почерка от психологических свойств личности высказал в конце 19-го века знаменитый итальянский учёный-криминолог Чезаре Ломброзо. Его теория «врождённого преступника» основывалась также и на почерковедческих исследованиях.

Почерк – индивидуальная и динамически устойчивая программа графической техники письма, в основе которой лежит зрительно-

двигательный образ выполнения рукописи, реализуемый с помощью системы движений.

В судебно-речеведческих экспертизах, занимающихся изучением особенностей голоса, в т.ч., фонограмм, судебно-фоноскопическая экспертиза назначается для опознания личности по голосу, а также диагностики её состояний. К ней прибегают и в случае необходимости подтвердить либо опровергнуть наличие монтажа в процессе производства фонограммы или после изготовления. Эксперт в заключении указывает также условия и обстоятельства, при которых была произведена запись, описывает средства и материалы, посредством которых её изготавливали, а также устанавливает иные факты, имеющие доказательственное значение.

Задачи, составляющие предмет фоноскопической экспертизы, носят идентификационный и диагностический характер.

Идентификационная задача решает проблему сопоставления голоса фонограммы с конкретной личностью, т.е., идентифицирует человека по записи его голоса. Диагностическая задача устанавливает общие признаки и черты человека, которому принадлежит голос. Это пол, возраст, национальность, диалект, регион проживания.

Сущность экспертизы речи как вида судебной фоноскопической экспертизы заключается во всестороннем исследовании голосовой информации. Данный вид экспертизы является важным источником информации о личности и на сегодняшний день наиболее методически развит.

Предметом данного вида экспертизы являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе функционально-динамических особенностей говорящего, его индивидуальными речевыми признаками.

Заключение

Чем интенсивнее развивается современная научная отрасль, посвященная исследованию вопросов, связанных с человеком и особенностями его личности, тем более значимым становится

предопределение ею возможностей решения многих актуальных проблем современного общества. В том числе, совершенствуется и такая важная область человеческой деятельности, как предупреждение, раскрытие и расследование преступлений.

Основоположник криминалистики австрийский ученый Ганс Гросс в конце XIX в. фундаментом своих трудов считал личность человека. Он утверждал, что в расследовании преступлений «величайшее усилие следует прилагать именно к выяснению собственно личности обвиняемого». Его правота находит подтверждение и сегодня. Именно поэтому изучению личности преступника криминалистическая наука отводит особую роль.

Криминалистика прошла немало этапов своего становления на пути к формированию дисциплины как отдельно науки. Её реформации проходили в тесной взаимосвязи с развитием психологии, психиатрии, антропологии и прочих наук, изучающих различные стороны личности человека, использующих методы исследования в целях познания индивидуальных особенностей личности.

В этом смысле личность преступника как объект для изучения с позиций криминалистики рассматривается с двух ракурсов. Первый – это сбор, анализ сведений, которые позволили бы отождествить совершенное деяние с конкретным человеком, получить ответ на вопрос, кто же именно совершил правонарушение.

Исследование места преступления, выявление, изучение и фиксация самых разных следов, оставленных неизвестным преступником, выявление дополнительных источников информации в совокупности с учётом специфики конкретного события позволяют максимально правильно задать вектор поиска, методы розыскной работы и приёмы задержания подозреваемого.

Криминалистика не оставляет без внимания каждую мелочь, деталь, нюанс, которые могут при детальном их изучении сыграть определяющую роль в доказательной базе. Например, обнаружив на месте происшествия

отпечатки следов ног, специалисты-криминалисты с большой точностью могут судить о том, кем является подозреваемый, установив его пол, вес, рост и даже ориентировочные возрастные характеристики. Экспертиза таких отпечатков может вынести заключение о комплекции человека, его физических недостатках либо особенностях ходьбы и даже его психологическом состоянии в момент нахождения на месте преступления. Наиболее ценной в розыске представляется информация о его манере передвигаться (особенности ходьбы, бега, распределение нагрузки и т.д.), об обуви, о направлении и последовательности передвижения. Найденные отпечатки рук для профессиональных экспертов – это открытая книга о человеке. Благодаря своей уникальности, они очень точно индивидуализируют личность, позволяя судить о её возрасте, присутствующих аномалиях верхних конечностей (рубцы, полное либо частичное сращение или отсутствие некоторых пальцев, шрамы и др.), о контакте человека с различными материалами, составами и поверхностями. Потожировые выделения в виде разнообразных отпечатков подвергаются обширным биохимическим исследованиям. Их результат представляет собой компетентное заключение не только о физическом состоянии и половой принадлежности человека, но и о его здоровье, наличии хронических болезней, о лекарствах либо запрещенных веществах, которые он употреблял, а также видовую, половую и возрастную принадлежность следов человека. По следам крови возможно диагностировать состояния человека и немалый спектр хронических заболеваний либо врожденных аномалий (диабет, шизофрения и др.) и др.

Второй ракурс ориентирован на исследование лица, установленного и признанного обвиняемым либо подозреваемым. И эта работа является наиболее тонкой и ответственной с точки зрения поиска подходов к преступнику с учётом его психофизической индивидуальности. Изучению подвергается каждая сторона личности. Изучаются её связи, особенности поведения и привычки, её предпочтения, религиозность, особенность

политических взглядов, социальное положение, круг общения, привязанности и пр. Такой комплексный подход в рассмотрении преступника или подозреваемого как многогранной личности позволяет выработать эффективные меры по получению истинных показаний по делу, в том числе, признательных.

Криминалистике свойственны и противоречия. Устоявшееся приравнение термина «лицо, совершившее преступление» к таким понятиям как «подсудимый», «подозреваемый», «обвиняемый» привело к тому, что наиболее разработанными в криминалистике являются вопросы изучения конкретных процессуальных фигур. При этом, в разрез с принципом презумпции невиновности в некоторых случаях под неизвестным преступником понимается неустановленный подозреваемый. Такое положение усугубляет проблему изучения криминалистической наукой лица, совершившего преступление.

Отсутствие единого учения в разрезе термина «лицо, совершившего преступление», тем не менее, сподвигает учёных на научную и прикладную работу в этом направлении. Трудность решения данной задачи состоит, в первую очередь, в том, что в понятийном отождествлении указанных терминов: в рамках одного самостоятельного учения в полном объеме затруднительно раскрыть вопросы (различные по своей сути и обусловленные специфическими задачами, разрешаемыми, в том числе, и различными субъектами криминалистической деятельности) методологии и методики изучения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также неизвестного преступника.

Среди прочих проблем криминалистической науки, в рамках изучения личности совершившей преступление, существование которых предопределяет трудности в применении имеющихся положений на практике, особо острыми являются следующие:

а) противоречивое толкование термина «лицо, совершившее преступление»; неоднозначное понимание модели неизвестного преступника, ее структуры, признаков и свойств;

б) недостаточная исследованность особенностей отображения качеств человека в окружающей действительности; верного понимания источников информации о разыскиваемом лице;

в) малоразработанными пока являются способы установления взаимосвязей между разыскиваемым и прочими деталями криминального происшествия при следственных действиях; система методов и средств изучения неизвестного преступника, методические основы деятельности следователя по построению модели искомого лица и др.

1. В криминалистическом аспекте под термином «лицо, совершившее преступление» следует понимать «человека со свойственной ему совокупностью индивидуальных особенностей, так или иначе отобразившихся в окружающей реальности в виде последствий его деяния, которого уполномоченные на то органы квалифицировали как уголовно наказуемое». Следует разграничивать понятия «лицо, совершившее преступление», «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый» и т.д.

2. Выделение самостоятельного направления исследования в криминалистической науке – криминалистического учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), обосновано и обусловлено системой научных и практических предпосылок. Научные предпосылки предопределены общими законами развития криминалистической науки, разрозненностью имеющих отдельных, в том числе противоречивых, криминалистических знаний о лице, совершившем преступление, необходимостью их пересмотра, совершенствования и разработки новых теоретических положений и научно-практических рекомендаций по вопросам изучения искомого преступника, приведение их в единую целостную систему непротиворечивых знаний.

Вышеизложенная информация позволяет сделать вывод о том, что проблемы выявления индивидуальных особенностей, присущих только одной личности, имеют первоочередную важность для расследования преступлений и требуют дальнейшей научной проработки. Эффективность розыскных мероприятий всецело зависит, в первую очередь, от качества и полноты выявленной, собранной и проанализированной информации на первоначальном этапе расследования.